

Ичиго сидел за столом, полуприкрыв глаза и глядя на газету, лежащую перед ним, подперев голову рукой, он безучастно читал страницу, на которой находился. В доме было тихо по одной причине. Была полночь, и Ичиго был единственным, кто не спал, иначе в доме начался бы переполох. Даже без семьи в доме всегда было из-за чего пошуметь, так что Ичиго почти не имел покоя и тишины. Поэтому полночь была единственным временем, когда он мог насладиться отдыхом, чем он и воспользовался, хотя он не был спокоен, как могло показаться, его мысли были заняты тем, что произошло ранее с Мией, и ее признанием ему.

"Я люблю тебя".

Три простых слова лишили Ичиго дара речи, те самые три слова, которые могут лишить дара речи любого мужчину. Хотя его безмолвие не разозлило и даже не опечалило Мию, она просто хихикнула, поцеловала его в нос и вела себя так же до конца вечера, единственное, что изменилось, это то, что Акицу ел с ними, а Узуме пыталась играть с ним в салочки во время ужина, но нож между бедер от Карасубы быстро положил этому конец, мгновенно.

Он даже не знал, почему потерял дар речи от этого признания, разве Карасуба не сделала то же самое прошлой ночью, когда они были в объятиях друг друга? Нет, это было не то же самое, это было другое, у него не было времени подумать об этом, так как он заснул рядом с Карасубой. Он сомневался, что она вообще помнит, что сказала ему.

"Влюбись в меня, мой любимый Ашикаби".

Это были слова Карасубы после их первого очень "интенсивного" сеанса поцелуя. Признание или нет, но оно все равно поставило Ичиго в тупик, как и признание Мии. Черт, он даже не знал, стоит ли называть это признанием. Однако он знал одно... обе женщины испытывали к нему сильные чувства. Не то чтобы он не находил влечения или взаимных чувств, он просто не знал, как это сделать.

Когда две женщины признаются тебе в этом... это действительно напрягает мысли парня, а тут еще Узуме... Он покачал головой, не желая вдаваться в привычки извращенцев-резидентов, заставляющих его пытаться окрылить ее. Он переключил свои мысли с женщины на свою семью и на то, как у них идут дела с тех пор, как они приехали сюда.

Карин и Карасуба, похоже, поладили после их спарринга во дворе, Ичиго удивился, как Карин так ловко управляет своей духовной энергией, но пожал плечами. Карин, как и он, не любила выставлять свою силу напоказ или просто демонстрировать ее. Он был удивлен тем, как она манипулировала Карасубой, заставляя ее взять заряд и заманить в ловушку. Это было чертовски умно.

Узуме и Юзу по-прежнему ладили, как в горящем доме, его отец не был слишком плохим, он обязательно вспомнил и поблагодарил Мию за это, а Кон просто оставался молчаливым ниндзя, не желая терпеть "игры Юзу", которые Кон называл своей так называемой "пыткой", Ичиго подумал о том, чтобы сказать этому моднику, что Юзу больше не играет с куклами, но не стал, он заслуживал того, чтобы еще немного пострадать за все, через что он заставил Ичиго пройти за эти годы.

Его голова слегка приподнялась, он перевел взгляд на закрытую дверь, ведущую в комнату, в которой он сидел, когда он услышал, как закрылась входная дверь, прежде чем по коридору зазвучали шаги, за раздвижной дверью он увидел тень и нахмурился, почувствовав, что Кагари остановилась перед ней, он увидел, как силуэт секирей потянулся к двери, чтобы открыть ее, затем остановился и ушел в свою комнату. Ичиго вздохнул и задумался о том, что ему делать с

Кагари, он уже окрылил двух секирей, Узуме уговаривала его стать ее ашикаби, а теперь еще и с Акитсу пришлось разбираться, секиреи появлялись из ниоткуда.

Он вздохнул, перелистывая газету, не найдя в ней никакой вакансии, и встал, решив, что может лечь спать и надеяться, что завтра у него будет спокойный день, как бы маловероятно это ни было, он все еще мог надеяться. Он выключил свет и вышел в коридор, направляясь к лестнице, его ноги в носках не издавали ни звука на деревянном полу. Поднявшись по лестнице, он ступил на второй этаж и остановился, глядя на глухую стену справа от себя. Он поднял бровь и присел, увидев голубой свет, исходящий из-под стены.

"Серьезно? Потайная комната? Я знаю, что Мия сказала, что она прячется от МВІ, но серьезно, это заходит слишком далеко. Здесь как в 007". Он встал во весь рост и постучал в стену, надеясь познакомиться с другим соседом по дому. Он постучал еще раз, но ничего не получил. Он слегка толкнул стену вперед, и она немного сдвинулась, а затем захлопнулась, когда что-то с другой стороны врезалось в нее. "Э, привет?" спросил Ичиги. "Я... э... подумал, что сейчас неплохое время, чтобы встретиться с тобой..." Он запнулся. " Это ведь Мацу, верно?"

"Да, приятно познакомиться!" Голос девушки раздался с другой стороны. "Пожалуйста, уходите!" Ичиги поднял бровь, это прозвучало так, будто она была напугана. Ичиги вздохнул и почесал затылок.

"Ладно, спокойной ночи". Он повернулся и пошел по коридору, размышляя, кто она, черт возьми, такая, это был один из самых неловких разговоров за последнее время. Он прошел мимо двери в комнату Минато, где услышал, как Мусуби смеется во сне, это было уже не в первый раз, когда это было в первый раз, в доме была сильная паника, никто не знал, откуда доносится смех, пока они не обнаружили Мусуби в постели, смеющуюся, что-то в медведях... это было странно. Он удивлялся, как Минато спал рядом с ней и терпел это.

Он прошел мимо комнаты Узуме и быстро зашагал дальше, не желая знать, набросится ли на него Секирей, когда он будет проходить мимо, к счастью, все было тихо. Дойдя до конца коридора, он остановился и еще раз оглядел темный пустой коридор.

Это было слишком просто.

Он сузил глаза, прежде чем открыть дверь, но его встретила темнота. Он вошел, закрыл за собой дверь и включил свет, но тут его глаз дернулся: кто-то зашевелился под его одеялом. Он услышал стон из-под одеяла, очевидно, женский, прежде чем Узуме села, протирая глаза и глядя на него.

"Выруби свет". простонала она, заставив Ичиги вздохнуть.

"Узуме, что ты здесь делаешь?" спросил Ичиги, слегка раздраженный, он просто хотел лечь спать. Она убрала руки от лица, сложила их за спиной и откинулась на них, слегка выпятив грудь. Ичиги был рад, что она одета, он видел Узуме голой больше раз, чем Йоруичи, с тех пор как она переехала в этот дом.

"Я думала, что смогу составить тебе компанию, но уснула до того, как ты вошел, твой фuton очень удобный по сравнению с моим". Она надулась. Ичиги провел рукой по волосам, проходя дальше в комнату, его глаза были полужакрыты, ему хотелось спать.

"Возвращайся в свою комнату, Узуме, я устал и хочу спать". Он рухнул на кровать, не обращая внимания на то, что Узуме пришлось немного перевернуться, чтобы освободить ему место. Она просто улыбнулась и провела рукой по его волосам, заставив его пробормотать что-то

неразборчивое в подушку. Она наклонилась и прислушалась.

"Что это было?"

"Почему ты все еще здесь?" Он сказал, повернув голову в сторону, его дыхание слегка щекотало ее ухо, заставляя ее хихикать.

"Чтобы тебе было хорошо и тепло". Сказала она, укладывая его на спину, и он издал удивленный стон, почувствовав, как груди Узуме прижались к его спине. "Разве это не очевидно?" спросила она, наклонившись, чтобы посмотреть ему в глаза. Ичиги вздохнул, насмешливо глядя на Узуме с того места, где его придавило к футону, а она только высунула язык. Он наблюдал, как на ее лице появилось спокойное выражение, когда она слегка прижалась подбородком к его спине, закрыв глаза, а ее руки лениво обвились вокруг его тела.

"Узуме, ты понимаешь, что если Карасуба или Мия увидят тебя в таком виде..."

"О, все в порядке." Узуме слегка хихикнула. "Мия будет бить меня только по голове, а Карасуба не такая психопатка, как кажется... она как большой... пушистый, в основном сердитый лев". Она сказала ему, заставив его слегка вспотеть. "И вообще..." Она наклонилась вперед, и глаза Ичиги расширились, так как их лица оказались на расстоянии дюйма друг от друга. "Я же говорила тебе, что вернусь за этим поцелуем". Глаза Ичиги расширились, когда Узуме приблизилась к нему.

"Узу...!" Он осекся, когда ее губы соединились с его губами, реакция была мгновенной, как всегда, за спиной Узуме образовались белые бинты, похожие на крылья, вместе с ее меткой Секирей. Ее язык проник в его рот, и она застонала. Ичиги первым отпрянул, и Узуме улыбнулась ему.

"Секирей номер десять, Узуме. Пусть моя защита всегда будет способна уберечь моего ашикаби". Она сказала ему, и на ее щеках появился легкий румянец, когда она опустила голову рядом с ним. "Я давно хотела стать твоей секирей, Ичиги, мне так приятно, что я окрылилась". Она сказала ему, закрыв глаза, пока Ичиги смотрел на ее умиротворенное лицо. Он уже собирался закрыть глаза, как вдруг вздохнул.

"Давай, возвращайся в свою комнату, это только создаст проблемы, если ты останешься здесь на ночь". Ичиги сказал ей, заставив ее губы надуться.

"Ты позволил Карасубе разделить с тобой постель". Она слегка заскулила, скатываясь с него в сторону. Она увидела, как он передернул плечами, а затем поднялся в сидячее положение. Она посмотрела на него и опустила руку на свою рубашку. "Я могу сделать так, чтобы это стоило твоих усилий". Она дразняще сказала, играя с тканью своей рубашки, его лицо покраснело, но потом он нахмурился и указал на дверь. "Хорошо, но тебе придется нести меня". сказала она ему, надувая щеки.

"Чего?"

"Неси меня, как принцессу". сказала она ему с ухмылкой. Он вздохнул и встал, затем присел и поднял ее, заставив ее улыбку расшириться, когда он поднялся во весь рост, держа ее как принцессу. "О мой лихой принц, возьми меня сейчас же!" Ичиги наострил уши, когда она хихикнула и потрепала его по носу. "Шучу." раздраженно прорычал Ичиги, направляясь к двери, а Узуме просто не спеша прижалась к своему ашикаби, чувствуя, что поздняя ночь берет свое, ее глаза закрылись, и она заснула в его объятиях, когда он нес ее в комнату.

Ичиго раздвинул дверь ногой и замер, увидев Юзу и Карин, спящих рядом друг с другом, а Акицу просто лежала в своей кровати. Когда дверь открылась, она приподнялась и села. Ичиго покачал головой и жестом попросил ее вернуться в постель. Она просто посмотрела на него, кивнула, легла и перевернулась на спину. Ичиго подошел к пустующему футону рядом с Юзу и положил на него Узуме, она вцепилась в него, но Ичиго с легкостью освободился от ее хватки... на что она тут же прижалась к Юзу и успокоилась.

Ичиго провел рукой по волосам и направился к двери, не желая, чтобы утро наступило как можно скорее. Он не знал, могут ли секирей чувствовать появление других секирей, но сомневался, что Узуме собирается держать это в секрете, а значит, завтра ему предстоит чертовски трудный день... к тому же отец наверняка будет задавать ему вопросы о том, как сильно накопилось духовное давление Узуме. Почему он не может вести нормальную жизнь?

<http://tl.rulate.ru/book/85969/2781295>